

ВЛАДИМИР ШЕСТЕРИКОВ

*Благодарю за все,
что было*

ВЛАДИМИР ШЕСТЕРИКОВ

**БЛАГОДАРЮ
ЗА ВСЕ,
ЧТО БЫЛО**

Виктору Трокоњевицу,
истинному культури,
подвижнику культуры,
человеку, без которого
эта книга могла
не состояться.
С благодарностью
за добрую поддержку
Владимир Ауссерлих
4. 10. 2007

Посвящается
другу и жене Нине

Владимир
ШЕШТЕРИКОВ

БЛАГОДАРИЮ ЗА ВСЕ, ЧТО БЫЛО

Лирика разных лет

Вн

ДЕП. ЗАК. МЕНТ

г. Петропавловск
2000 год

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"МАСС-МЕДИА"

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

ПОВЕСТИ

СЕРИЯ "СОВРЕМЕННИК"

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ
ПОВЕСТИ

ISBN 5-7-7087-8591-7
Издательство "Масс-медиа"

Без преувеличения можно сказать, что творчество поэта Владимира Шестерикова широко известно в Северо-Казахстанской области, где он родился и вырос.

Впрочем, не только там. Его имя давно на слуху в литературных кругах республики. Стихи Владимира Шестерикова хорошо знают читатели Казахстана по поэтическим сборникам «Костры земли», «Острова в степи», «Кратер на Ишиме», «Второе зрение», «Лиловые снега» и другим, увидевшим свет на протяжении последних десятилетий в алма-тинских издательствах «Жазушы» и «Жалын».

Кроме того, произведения В. Шестерикова, которого с полным основанием называют подлинным певцом родного ему северного Приишимья, публиковались на страницах журналов «Простор», «Молодая гвардия», «Смена», «Сибирские огни», «Нива», ежегодника «Сельский календарь», изданной и переведенной в Киеве на украинский язык «Антологии поэзии Казахстана», коллективных сборниках, других изданиях, в том числе в «Казахстанской правде», «Сельской жизни» и т.д.

С щедрой и сердечной теплотой к творчеству В. Шестерикова относился выдающийся мастер художественного слова Иван Шухов. Давая молодому

коллеге рекомендацию в Союз писателей, Иван Петрович, в частности, писал: «С большой душевной охотой отрадню мне... рекомендовать в члены Союза писателей СССР молодого, бесспорно, весьма одаренного поэта Володю Шестерикова, автора не одной уже книжки стихов - самобытных, земных, ярких, талантливых.

Поэзия Владимира Шестерикова проникнута любовью к возрадившей, вскормившей его североказахстанской земле - общей нашей с ним родине. Рад буду видеть В. Шестерикова в ряду тех наших писателей, коих Бог не обидел ни душой, ни талантом!»

Мой давний друг Володя Шестериков достойно идет своим многострадальным путем. Несмотря на тяжкие недуги и хвори, он с присущим ему упорством по-прежнему неутомимо трудится на творческом поприще, по праву опытного мастера пера пестует молодую литературную смену.

Как литератор и журналист он внес неоспоримый вклад в развитие культуры области, занял свое место в поэзии нашего многонационального Казахстана.

Предлагаемый читателям сборник стихов Владимира Шестерикова свидетельствует о его широком творческом диапазоне, щедром таланте, гражданской ответственности автора. И надеюсь, станет событием в культурной жизни Северного Казахстана.

Владимир ГУНДАРЕВ,
главный редактор республиканского
литературно-художественного и общественно-
политического журнала «Нива».

I

**И У ОТЕЧЕСТВА
ЕСТЬ ОТЧЕСТВО**

каждого работника в Советском Союзе. Мы
гордимся тем, что вместе с вами мы создали
самый большой народный университет в
истории СССР и всего человечества — Совет-
ский народный университет. Мы гордимся тем,
что вы вместе с нами создали народный уни-
верситет.

Мы гордимся тем, что вы вместе с нами
создали народный университет. Мы гордимся
тем, что вы вместе с нами создали народный
университет. Мы гордимся тем, что вы
вместе с нами создали народный универ-
ситет.

НА
СО

Вот и настало время, когда мы должны
быть готовы к тому, чтобы вместе с вами
создать народный университет. Мы гордимся
тем, что вы вместе с нами создали народный
университет. Мы гордимся тем, что вы
вместе с нами создали народный универ-
ситет.

Мы гордимся тем, что вы вместе с нами
создали народный университет. Мы гордимся
тем, что вы вместе с нами создали народный
университет. Мы гордимся тем, что вы
вместе с нами создали народный универ-
ситет.

За косогором колосится рожь,
Поляны разбегаются лесные...
Ты выйдешь на опушку
и вздохнешь,
И выдохнешь душою всей : «Россия!».

Там, за степной рекою, кони ржут.
Клиш журавлиный в небе тает...
Я к племени славян принадлежу,
А родом я из Казахстана.

И полоснут, как трели соловья,
Не потускнев в веках и не увянув,
Родившиеся в древности слова,
Чтоб жить навеки,
"слава" и "славянс"!

Но отчего же дробный зов подков,
Который на равнинах раздаётся,
Вошел тревожным зовом в мою кровь
С лучом раскрытым кочевого солнца.

И я сажусь с тобой за круглый стол,
Струной домбры звенит в ауле утро.
И мне милы
речей крестьянских соль
И аксакалов сдержанная мудрость.

ЦЕЛИННАЯ ПАЛАТКА

Нет, не для праздных ротозеев
Она сменила ширь полей
На тихий уголок музея
И снова радует людей.

Пусть молодым она расскажет,
Когда придет заветный миг,
О нашей юности отлаженной,
О современниках моих.

О длинных шумных эшелонах,
В которых -

жарко, как огонь...

Что звезды таяли студеные, -
Рванула удалью гармонию.

О том, как в степи невеселой,
С упорством твердым, как гранит,
На месте будущих поселков
Был первый колышек забит.

Как в первый раз в степи разбуженной
Колосья стали бронзоветь,
Как согревал и в дождь, и в стужу
Тугой палаточный брезент.

Как хлопцы с жаждой неуемной,
С улыбкой доброй, озорной,
В ладонях, от мазута темных,
В страду баюкали зерно.

Как парни тульские и вятские
Пришли на зов степных дорог...
И в речь казахскую вплетался
Соленый волжский говорок.

Теперь, где степь была глухая,
Штормит пшеничная волна...
И жаль, что те, кто ныне хаот,
Все ж хлеб едят твой, целина!

ЖАМАН-ШУБАР*

Сабиту Муханову

Жаман-Шубар.

Полинная тоска,
Белеет в солощовых пятнах небо,
Раскинут в юрте щедрый дастархан,
Но он у бая не попросит хлеба.

Пусть он босой.

И в порванных штанах,
Но маленький провидец,

выйдя в поле,
Поверит в эту землю!

И она
Еще восстанет из тоски и боли.

И горький сирота проглотит ком обид,
И доброта людей согреет в холод.
Ты извини нас, маленький Сабит,
Что мы не знали, что такое голод.

И уроженец этой же земли,
Другой судьбы взамен себе не требуя,
Как я с тобой хотел бы разделить
Твои непошабывтые мектебы.

Потом здесь был высоких дум родник,
Легела мудрость птицею на яслию.

* Аул, где родился видный писатель Сабит Муханов

...Не аксакал, а мальчик тот приник
Спустил полвека к дорогому полю.

Он шел, не в силах взором отыскать
Зеленый берег детства грозного.
Жаман-Шубар,

попынная тоска.

Проросшее пшеничным злагом слово.

СТАРЫЙ ДОМ

Не здесь ли родины исток?
Сейчас с холма увижу
древнего.

Как сторожит ворона стог
у края поля, за деревней.

Там, дальше, в сумраке седом,
Смотря на мир с немим укором,
Стоит забытый отчий дом
За покосившимся забором.

Да вот он!

Я его нашел,
Пойду за поворот, и - прямо...
...Качнется под ногами пол,
До блеска выскобленный мамой.

И пригласит за стол она,
И будет радостно светиться
Ее лицо.

А из окна
Печальный свет на землю литься.

... Взмахнуло прошлое крылом,
Седую память в сердце будит,
Давно оставлен отчий дом
И в нем живут чужие люди.

Но с почерневшим потолком,
С поюшей старой половицей,

Казался в детстве он дворцом,
Куда уже не возвратиться.

Не постучусь я в дом чужой,
Чужда,

где долгой зимней ночью
Раскатило, как домовой,
Метель в печной трубе хохочет.

Поляна.

Роща.

Тихий свет

Девичьих глаз с немым вопросом,

Летающим мне долго вслед

Платки берез простоволосых.

Наверно, это просто -
Нести всегда с собой
Колося златокодые,
Степи седой покой.

Нехитрые просторы,
Ветров полевых злость,
Да солнце -
то, что в формы
Ромашек отлилось.

Зеленые покосы.
Шум нивы за леском
Да песню протолосную
О близком и родном.

Как просто - в синь бездонную
Кизячий вьется дым.
И нет реки диковинной,
А просто есть Ишим.

Озер вода незрячая
Да ржавчина куста:
Чем красота неярче -
Тем ярче красота!

СТАНЦИЯ ДЕТСТВА

За окошком - травы росы
Да березовый родник...
Слышу:

«Станция Зарослое», -
Объявляет проводник.

Ну кому сказать спасибо,
Что, неброская на вид,
На больших путях Транссиба
Эта станция лежит.

Никакой другой на свете
Я за эту -

не отдам.
Строго девушка в берете
Семафорит поездам.

Замечаю с кологора,
Как просторы широки,
Как проходят мимо скорые
И гремят товарняки.

Может, именно отсюда
Той

порой пороховой
Зачехленные орудия
Проплывали предо мной.

Марш играя в сорок пятом
На гармонике губной,

Мимо станции солдаты
С песней ехали домой.

Ликовали мы...

но только
Непонято было нам,
Почему соседский Борька
Волку

горьким
дал слезам.

Что понять мы не сумели, -
Понял я в тот самый миг,
Как к продывленной

шинели

Своего отца приник.

И теперь, хоть стал я взрослым,
Ни уехать, ни уйти, -
Всюду станция Зарослое
На моем лежит пути.

Я увидеть снова жажду
Сердцу милые края,
Потому что есть у каждого
Детства

станция своя.

Только выйдет зорька,
Рассветет едла,
Запрягаем Зорьку.
Едем по дрова.

Гонит ветер листья
На проезжий тракт.
Птицами обвистан
Чахлый березняк.

Мы въезжаем в лето,
Пряно пахнет луг.
Как скрипит телега
Без хозяйских рук!

Воздух березовый,
Тишь да благодать...
В саюгах кирюных
Сучья рубит мать.

Забираясь в поросль
Меж сухих берез,
Мы таскаем хворост,
Складываем в воз.

С братом смотрим зорко.
Как в свою судьбу,
Где юрова Зорька,
Звездочка на лбу?

Ей остаться б дома,
Лес ей, как тюрьма,
Рог один обломан
Да к тому ж храма.

Но она беззлобно
Воз везет домой,
Запряжен в оглобли
Целый шар земной.

Снова тракт разбитый,
Ветра свист нам вслед,
Молока попить бы,
Но - ни капли нет.

Едем мы в деревню,
В тусклый небосвод...
Год послевоенный -
Очень трудный год.

НАДЕЖДА

Матери моей
Надежды Ермолишине

Назвали мать мою Надеждой.
Чтоб с верой в лучшее жила,
Когда без крова и одежды
Семья крестьянская была.

Пусть горя вынесла немало,
Пусть в доме хлеба и тепла
Всегда чуть-чуть не доставало, -
С надеждой мать по дороге шла.

Она ей придавала силы,
Когда на торыше лет меня
Надолго с нею разлучила
Судьба нелегкая моя.

Она ее не оставляла,
Как солнышко добрый луч, светла,
Когда валяла с ног усталость,
Когда отца с войны ждала.

Пускай и я живу непросто,
Боль разбивает губы в кровь,
Со мной всегда идут, как сестры,
Надежда, Вера и Любовь.

Одно твоё святое имя
Всю жизнь даёт мне, мать, понять:
Все можно у меня отнять, -

Никто надежду не отнимет.

Надеюсь, верю и люблю,
Когда невмочь мне,

то, как прежде,

Я о единственном молю:
«Не покидай меня, Надежда!»

Все слаще пряный дух отавы,
Все шире сильных рук размах...
И я себе отца представил
С юсю-молнией в руках.

Как он,
 днем погожим радуясь,
Неспешно сметывает в воз
Рассветы звонкие и радуги,
Раскаты прошумевших гроз.

Потом, под небом фиолетовым,
Когда закончится понос,
Плывет, как воз, качаясь, лето
Дымком отцовских папирос!..

Мне проследить бы за полетом
Того дымка еще б хоть раз,
И за каким же поворотом
Он скрылся навсегда из глаз?

Свежее ближе к ночи воздух,
Душистый движется поток...
Лежу, зарывшись в сена стог,
И земляничкой пахнут звезды.

Все, как прежде, при встрече:
Вон мой топиль растет,
Вот разинул скворечник
В удивлении рот.

Только что-то мне словно
Показалось на миг:
Вислоухий подсолнух
Головою поник.

Как давно здесь я не был!
Здравствуй, дом мой родной!
Запрокинуто небо
В кадке с темной водой.

Взглядом пропасть бездонную
Не достать - велика.
Вот возьму и в ладони
Зачерпну облака.

Журавлиных порядков
Треугольную нить.
Удивишься, что кадка
Столько может вместить.

Эх, достать бы украдкой
Ключ от детства со дна.
Только что-то уж кадка
Нынче очень темна.

Тихо небо качается, **Лето**
Кружит листья вода.
Вот и лето кончается
И грядут холода.

ОГОНЕК

Шаг еще - и свалит ветер с ног,
Одолее путника усталость.
Но блеснул далекий огонек
И - тревог дорожных не осталось.

Он, мерца, свет дрожащий льет.
Значит -

не потеряна надежда

Завернуть туда,

где есть жильё.

Выпить чаю.

Высушить одежду.

Постучишь -

и выйдет на мороз

Сам хозяин.

Встретит, словно друга.

И к утру, как сумасшедший пес,

В конуру забравшись,-

стихнет вьюга.

Огонек души!

Ты был и есть

Для идущих доброю надеждой.

То исчезнешь,

подавая весть,

То опять звездой печальной брезжишь.

ДЯДЯ ГНАТ

В кулхозной кузнице - жара,
Горячим зноем дышит воздух,
И дядя Гнат нас со двора
Не гонит, рассыпая звезды.

Когда раздует он закат,
То вдруг заметишь, как красиво,
В полнеба вспыхнут возле хат
Багряным заревом осины.

А где притих застывший пруд,
Качнется, зазвенев задорно,
Рябины раскаленный прут,
Что закален на жарком горне.

... Пусть ветер, рвущийся в простор,
Как журавля, меня приносит
В края, где с очень давних пор
Напоминает кузнику осень.

Благодарю вас, дядя Гнат,
Что через годы вижу снова,
Как листья медные летят
И так похожи на подковы.

В каком бы ни был я пути,
И в день погожий, и в ненастье,
Мне почему-то не найти
Хотя б одну из них -
на счастье!

САНИ

Мелькали рощи и дома,
Летели мы быстрее ветра, -
Простор сверкающий.

Зима.

Мальцы, тулупами согретые.

Ядрен березовый настой.
Сугробы снега.

Бездорожье.

Перед глазами - конь седой.
Деревья, как сосульки.

Вожжи.

Не с тех ли пор у нас всегда
Есть ощущение полета?
И вот - грохочут поезда,
Ревут турбины самолетов.

Теперь мы дальше и скорей
Стремимся мчаться по планете,
Но не со свиста ли саней
Берет начало взлет ракеты?

На сумасшедшем вираже,
В неукротимо быстром беге,
Сейчас не верится уже,
Что кто-то едет на телеге.

Но в памяти я берегу,
Одолевая расстоянья,

Полозьев пень на снегу.
Седую лошадь.

Иней.

Сани.

ПРЕДЗИМНЕЕ

Стоит пора предзимняя
В краю, где мы живем,
Дымок густой и синий
Клубится над жнивьем.

Надолго в скирдах лето
Укрылось от очей,
На нивах - отблеск света
Соломенных лучей.

За горизонт пролился
Холодный сок зари.
С деревьев вместо листьев
Слетают снегири.

Продрогший и поникший,
Притих за полем лес.
В туманных даях слышен
Высокий звон небес.

А это над равнинами
Родимой стороны
Рыдают журавлиные
Надрывно три струны.

А это вдале уносится
Шуршание камыша...
А это просто осени
Касается душа.

Полдень подремать в степи прилег
Под шуршанье скошенного колоса,
Русой песней заплетен валок,
Как коса у девушки до пояса.

Купол неба ясен и высок,
Выдалось погожее «оконце»,
Разотрешь шершавый колосок -
И блеснут в ладонях капли солнца.

Ну, а рев моторов горячей,
Воздух ароматом трав напоен.
Скирдами из солнечных лучей
Убегает к горизонту поле.

И когда из огненных печей
Вынут хлеб,
нашлетом облавая,
Кажется, из золотых лучей
Сотворили эти караван.

Меду течь - не вытечь по устам,
Убран хлеб,
а это значит в селах
Девушкам пригожим расплетать
Чуло - косы...
Свадьбам быть веселым!

Солончаки. Солончаки.
В упряжке ветра степь буксует.
Не разжимая губ сухих,
Полынь горячая тоскует.

Здесь был, наверно,
край земли...

И тихо шествуя за нами,
Как аксакалы, ковьи
Качают мудро головами.

И кажется, встра веков
Седые бороды щетинят...
И, как ладони мужиков,
Земля изрезана морщинами.

И колос, словно косы, рус,
И пахнет чуть жнивьем спаленным,
И небо кажется на вкус,
Как озеро, горько-соленым.

* * *

Вхожу в распахнутый простор,
Где колки в малахях лисьих,
Где осень, как монетный двор,
Чеканит бронзовые листья.

Из стекол мир. Светлым-светло,
Я узнаю погоду эту.
Бывает осенью тепло,
Как будто вновь вернулось лето.

Нам снова наши весны снятся,
И кажется, ветрам назло,
Вчера лишь минуло семнадцать
И вьюгой их не замело.

И солнце ласково мне светит,
И все мне дорого до слез.
Задумчиво играет ветер
На белых клавишах берез.

...И прорастали грозы русым хлебом,
И падали степные травы ниц,
И, кажется, промчался в темном небе
Табуи глаза косящих кобылиц.

Гром, небо расколол на части, грохнул,
Салютом молний степь озарена,
По листьям дождь рассыпался горохом -
И снова воцарилась тишина.

И с неба капли серебра сорвало,
И засветилась синей лентой даль,
И снова свет высокий разливала
Полей необъяснимая печаль.

В медлительное лето,
Прозрачна и легка,
Сквозь ил тысячелетий
Вплетается река.

А на крутой излучке,
Где греется песок,
Лениво бродят шуки
У зарослей осок.

Сверкают солнцем волны,
Упруги и туги,
Но жутко вяжут омуты
Дремучие круги.

Ты слышишь и ... не веришь:
У красшка скалы -
Не свист степного ветра,
А свист тугой стрелы.

Под хмель разбойной песни
Не здесь ли в пропасть дна
Вдруг уронила перстени.
Плененная княжна?

Рванулась в глубь тягучую,
Спасаясь от беды,
И... ивою плакучею
Выходит из воды.

СНЕГИРИ

Посмотри на снег, посмотри,
За окном - разноцветное зарево.
На снегу горят снегири,
Как на елке юлкой фонарики.

Сколько надо им выдержать вьюг,
Сколько красок теплых рассеивать!..
Соловьями славится юг,
Снегирями светится север!

Скинут осени наряд,
Только, как рубины,
Посреди снегов горят
Ягоды рябины.

Всем стихиям вопреки
В трудном поединке
Рассыпает огоньки
Тонкая рябинка.

Грест душу мне огнем
И я вижу с радостью,
Что хотя бы у нее
Не бывает старости!

Первый снег!

Ах, не балуй.

Кто, скажи, в тебя поверит,

Ты, как первый поцелуй,

Самый робкий,

самый первый.

Не привиделся ли в снах,

Словно был

и словно ... небыль,

И растаял на устах,

То ли был, а то ли не был...

Стояли за окном деревья,
Ни зги не видно.
Только мгла.
Вдруг снежная волна деревню
В глухую полночь понесла.
Потом все стихло,
вся округа
Спала, не ведая забот,
Но до сих пор меня
та выюга
По свету белому несет.

Ах!
Хороша в степи отава...
- Ну как, чабан, она на вид?
А он, к глазам ладонь приставив,
Не отвещая,
в степь глядит.

Тот взор наметанный и верный...
За синей дымкой полевой
Он видит то,
чего, наверно,
Ни я не вижу,
ни другой.

Вобравший степь в себя бездонную
И затуманенный слегка,
О, этот взгляд из-под ладони,
В себя вмещающий века.

Спокоен он
и тверже стали,
И справедлив, как взгляд отца...
Так в древности наверно ждали
С вестями добрыми
гонца.

А день по-прежнему приветлив,
Ни туч,
ни грохота копыт...

Предгрозовая тишина,
Когда и лист не шелухнется,
Когда душа напряжена,
И ей никто не отзовется.

Но все обманчиво вокруг,
Я весь предчувствием наполнен,
Сейчас глаза открою вдруг
И - грянет гром,
И вспыхнут молнии.

От ветра листья задрожат,
Земля притянет травы с силой,
Ах, если б стрелами дождя
Гроза бы степь тогда произила.

Не затвердеть ей от копыт,
Над лугом не вихриться осам...
Есть солонцы у нас в степи,
Которые не плодоносят.

... Но травы жесткие растут,
Храпят стреноженные кони
Да зорким беркутом пастух
Все вдаль глядит из-под ладони.

Еще цветы не вянут поздние,
С прищуром добрым солнце грест,
И мы с тобой идем по осени,
Как по картинной галерсе.

Светлым-светло в прозрачном шлке,
Где на шедевры мы глязем,
Как в Лувре или Третьяковке,
Иль в залах Русского музея.

Пойдешь ли вправо, влево, прямо -
И заложит под птички трели
Картины в золоченых рамах -
И натюрморт,
и акварели.

Осенний желтый лист летает
И озаряет нас,
как вспышкой,
Вечерним светом Леситана,
Сосновым утром
кисти Шишкина.

Не дрогнула охотника рука,
И грянул залп по птицам перелетным.
Как лебеди, умолкли облака,
Проплыли медленно полей полотна.

Упала песня алая на луг,
Забилась зябко крыльями рассвета,
Но только в песне был совсем не юг,
А маленькое северное лето.

Вошли, как вечность, в тот безмолвный
крик

Поля, луга, речушка с бродами...
Каким коротким был последний миг,
Какой большой неласковая Родина!

ОКЕАНЫ

Луной безлюдною облитые
На избы, реки и стога
К нам

с океана Ледовитого
Летят скользящие снега.

А вслед за холодом арктическим
С густым туманом на заре
Тепло приносит

Атлантический.
И льются ливни в декабре.

Игра судеб, игра обмана,
То буйны волны, то - тихи.
Идет сражение океанов,
Противоборство двух стихий.

И в нас стихия не смолкает.
Мы рвем дверь настежь на заре,
И вдруг поймем -
снег выпал в мае,
А дождь пролился в декабре.

С радостью шемящей или болью,
Смешанной с ветрами пополам,
Побродить бы мне во чистом поле
По зеленым ласковым шелкам.

Зажигая серебром осоку,
Огоньком таинственным всегда
В изголовье у небес высоко
Вспыхивает ранняя звезда.

Постою я тихо у тревожной,
За ночь остывающей воды,
Вдалеке от взглядов осторожных -
Спутников ненастья и беды.

Что случится или не случится,
Только знаю - будет вечно степь
Светом звезд в высоком небе литься,
Травами печально шелестеть...

Пусть ветры конницей отчаянно
Рвут опустевшие поля,
Хранит упорное молчание
Седая древняя земля.

Вся из полыни и печали,
Она, как колос, горяча.
Когда шли на нее с мечами,
То погибали от меча.

И пусть ее терзают вьюги,
Ей по душе во все века
Как луч блестящий лемех плуга,
А не холодный взор штыка!

ЛЕБЕДКИ

Над белою ли, над лебедой
Вышел в поле полдень молодой.
Сток соломы,

ветлы у реки...

Лебеди. Деревня Лебедки.

Вымахала лихо лебеда.
Лыком подпоясалась беда!
У плетня -

прощальный взмах руки.

Тихая деревня Лебедки.

Буйно в те голодные года
Лезла вместо хлеба лебеда.

Лебедки!

За ними вся страна.

... Высечены павших имена.

Не вернулись лебеди домой.

Темные платки над лебедой.

Ждут они который год подряд:

Может быть, сегодня прилетят?

* * *

Все в дреме - нивы и покосы,
Засня от чуткой тишины,
Рассвета серая полоска
Мир отделяет от войны.

Еще не вздыблено Отечество,
И не изведен ад сполна
Еще не верят перебежчику,
Который выдохнул: «Война!»

Еще спокойно спят дороги
И мирно дремлют облака
Еще в Кремле никто не вздрогнул
От телефонного звонка.

Еще не знают в сне глубоком
Отчизны верные сыны,
Что на Россию все бинокли
С той стороны наведены.

Еще вдали зарею вешней
Восток румянится едва
И плачет где-то безутешно
Ночная птица, как вдова...

«В Праге снесли с постамент
знаменитый танк - памятник советским воинам
освободившим Чехословакию от фашистов»
(Из печати)

О, русских воинов отвага,
Решимость лиц в суровый час,
Когда эфир: «Спасите Прагу!» -
Европу древнюю потряс.

Мелькали рвы и полустанки,
Тряслись ажурные мосты,
Когда спешили наши танки
От пепла стальной град спасти.

Был грозен путь их к пьедесталу,
Сквозь смерть, страдания и прах.
И сколько воинам досталось
Цветов и радости в глазах!

Цвели каштаны и улыбки...
Века в один поставят ряд
Героев Праги, Плевны, Шинки
И тех, кто пал за Сталинград.

Воздаст история по праву
Всем, утверждающим вранье
Про нашу честь и нашу славу,
Про лебедей и воронье.

А на забытом полустанке,
Устав от смуты и обид,

Под марш «Прощание славянки»
Терзает душу инвалид.

Так пусть над ложью и неправдой,
Над Волгой, Вислой и Непрядвой
Через поруганный гранит
В сердца, как стон: «Спасите Прагу!», -
К нам песел памяти летит!

ОТЕЧЕСТВО

Ту память на весах не взвесить!
Грозой военной рождены,
Мы ждем отцов своих,
Ровесники Отечественной войны.

Состовам проходящим машем,
Но едет день какой подряд
Тот самый, кто совсем не маршал,
А просто старший лейтенант.

Но выше званий всех на свете
Еще есть звание отца,
Того, кого впервые встретил
Я в сорок пятом -
У крыльца.

Играют на медалях вспышки...
И мать, опомнясь наконец,
Мне молвит, чуть жива:
«Сынишка, вернулся с фронта твой отец!»

Чуть виноватая улыбка
Мне на его лице видна...
И между нами - та, Великая
Отечественная война.

И мне бежать куда-то хочется,
И нет у радости конца...
И у Отечества есть отчество
И есть начало - от отца.

ПОДРАНКИ

Хотя мы не горели в танках,
Но простыней заметены,
Лежим в больнице, как подранки
Незабываемой войны.

Пора б к ребятам воротиться
В родное дальнее село,
Лететь бы с ними вольной птицей,
Да что там...

Сломано крыло!

Обход свой делает в палатах,
Как врач заботливый, весна...
... Был День Победы.

Сорок пятый!

Но ... продолжалась та война,
Напоминая поневоле
Мне о себе

в полночной мгле.

Не знающей пощады болью
В неровно сросшемся крыле.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Все отступило - боль и беды,
Свинцовые метели лютые.
Пришел заветный миг победы
И вспыхнул звездами салюта.

Пришел с задымленных окрестностей,
Сполна изведав муки ада,
От стен твердыни - Брестской крепости,
С крутых откосов Сталинграда.

Пришел, чтоб стать великой датой,
Чтоб пали ниц на Красной площади
Пауцьи черные штандарты,
Как будто птицы заолошнные.

Пришел,
когда из мугной Шпрее
Шеломом - каскою помятою
Земляк мой,
муило бронзовея,
Черпнул водицы в сорок пятом.

Пришел недавно
и ... давно.

На боль высокую не сетуя,
Мы помним все Бородино,
И вот теперь есть Дубосеково.

Пришел,
чтоб Гете рядом с Пушкинным

Звучал напевно в сердце русского,
Пришел, чтоб после грома пушек
Разлиться соловьями курскими.

Ползла поземка по земле,
Померк закат в снегах лиловых,
Я брел один среди полей,
Волшебной силой околдован.

Я брел и надал,
но опять,
Чтоб не заснуть,
чтоб не застынуть,
С одною мыслью - надо встать, -
Вставал в заснеженной пустыне.

А тишина плыла, как страж
Глухого снежного раздолья.
Каким был радужным мираж,
Каким бескрайним было -
поле,

Где вечным сном курганы спят,
На зыбкий снег отбросив тени,
С трудом я сбрасывал с себя
Картины злого наваждения.

Не знал тогда я, что опять
Придет мираж ко мне
в полпочной
Морозной тишине палат
Казнить,
испытывать на прочность.

И с той же магией игры
Опять метель завоет звонко,
Завьюжив снежною поземкой
Билтов
в руках у медсестры.

Как в поле, нрав ее суров
В больничном полумраке душном.
Со стоном падаю в сугроб
Карболкой пахнущих подушек.

Но в тот же миг,
длинной в года,
Хочу я в полный рост подняться,
И не сдаваться,
не сдаваться
В плен белой вьюге -
никогда!

ПОДКОВА

Сказали мне: найти подкову - к счастью,
И я поверье это не забыл.
Но ни деньком погожим,
ни в ненастье
Как ни хотел,
ее не находил.

Зато судьба подковами нас гнула,
И был изогнут, как подкова, путь.
А счастье только тех не обмануло,
Кто смог подковы эти разогнуть.

БАЛЛАДА О БЕРЕЗАХ

Они из нас в детстве не грезились экзотические
эти страны с пестрыми тропическими расте-
ниями, диковинными птицами и зверями. И даже в
те дни, помнится, я находился под впечатлением
кавказских стихов:

*Степи дали далеко, далеко, на озере Чад
Степанный бродит жираф.*

В сравнении с пышной, полной чудес экзотикой,
там, еще более меркли скупые неяркие краски
этого северного Приишимья, куда однажды пожа-
тели гости из далеской южно-африканской страны.
Там, нечем удивить наших гостей, чтобы потом
не поразила им наш насквозь продутый степными
ветрами край так же, как Африка нам в детстве.

Вспомнилось разве что сводить гостей попариться в
баню баньку или угостить казахским националь-
ным блюдом бесбармаком из свежего барашка на

Там, с березовым веничком гости, привыкшие к
кавказскому зною, выдержали с большим трудом,
но их повезли на бесбармак в березовую
баню, тут-то изумлению гостей не было предела.

Внимательным образом, - задавали вопрос через пере-
сидевших опешившие от неожиданности наши черно-
коже гости, - вы так искусно белите эти деревья? И
как надо известить и белить, чтобы их побелить?

Они уж заулыбались хозяева: удалось хоть чем-то
удоволить экзотических гостей, которые после того
как мы объяснили, что это естественный цвет берез,
в изумлении стали ковырять кору деревьев

перочинным ножиком и пробовать бересту на ту
А после оказанного гостеприимства долго бродил
по белоствольным рощицам и на прощанье
захватив по березовой веточке, попросили прощанья
саженцы за доллары. И то удивительное чувство,
которое они испытали при встрече с березами, так
покинуло гостей до самого отъезда, после которого
и родились эти стихи.

БАЛЛАДА О БЕРЕЗАХ

Мы бредили Африкой в детстве,
В придуманной сказке своей
Среди захолустных и тесных
Дворов, огородов, плетней.

Мели в ней полынные ветры,
Цвел ряской затянутый пруд,
И рос подорожник в кюветах,
Который на раны кладут.

Потом, когда стали мы взрослыми,
Ну кто б мог подумать, что к нам
Пожалуют гости заморские,
К ишимским седым берегам,

В целинные наши просторы
Из жаркой волшебной страны,
И вновь оживут перед взором,
Как в детстве, лианы, слоны.

А нам удивить здесь какую
Экзотикой наших гостей?
Да чтоб не давала покоя
Им в Африке даже своей?

Ну что здесь порадует око?
На чем остановится глаз?
Из птиц разве только сорока
В диковинку будет для вас.

И мест у нас нет знаменитых,
Чтоб миру поведать о нас.
Душистой лесной земляники,
Наверное, ваш ананас.

Пусть в небе застенчивей спест
Багряный румянец зари,
Пусть солнце у нас здесь скупее
И звонче, и злей комары.

Зато как пойдем за околицу
К считающим версты столбам,
То в пояс березки поклонятся,
Как русые девушки, вам.

И где бы вы ни были, снова
Не встретите больше таких,
И даже из кости слоновой
Искусно не выточить их.

Напрасно лукавые блески
В глазах ваших вспыхнут на миг,
Ни грамма белил и известки
Не тратили вовсе на них.

Хоть в самую сильную лупу
Смотрите на свет и на цвет,
Бессильна тут будет валюта -
Цены этим рошицам нет.

И тут торговаться напрасно:
В краях не прижигься чужих

Березам, хоть цену вы красную
Назначьте за саженцы их.

Нужны им не сказки волшебные
От родины милой вдали,
А эти проселки да небо,
Где клином летят журавли.

Ватага ветров непокорных,
Метелей неистовых стон,
Закаты в реке, от которых
Малиновый чудится звон.

В цветах фиолетовых лето,
Степная неяркая даль,
Холодная проседь рассветов,
Полей бесконечных печаль.

И я никогда не покину
Свой край, что душицей пропах,
Где небо вприкуску с польнью
Горчит у меня на губах.

Милее мне нет и желанней
Березовой этой страны...
И что перед ними лианы,
Жирафы и даже слоны!

Из близкой по духу мне песни
Я выстрадал строки сполна:
«Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна».

Смотрю я, как с брега Ишима
Спускается стайка берез...
И верю, что выстоим с ними
Мы в пору и смуты, и гроз.

II

**Я НЕ СРАВНЮ
ТЕБЯ НИ С КЕМ**

Castello di San Pietro in Vineta
Città di 12000 abitanti
Il porto era un tempo un lago
Ma è stato il mare a toglierlo.

* * *

Словно спутник незримый,
Как фиалковый цвет,
Все горит негасимый
Несказанный твой свет.

То он вспыхнет, как солнце,
То мигнет издали,
Как зарница в оконце,
Как свеча Натали.

Свет во взоре поющем,
В твоей гордой судьбе,
И рождается Пушкин
Для стихов о тебе!

* * *

Я не сравню тебя ни с кем,
И не приму сравнений громких
Ни с незабвенной Анной Керн
И ни с прекрасной «Незнакомкой».

Пускай в тебе, мой друг, нашли
Все то, кому что стало ближе,
Одни - всю прелесть Натали,
Другие - тайну Моны Лизы.

Но нет сомнений ни на миг,
Что ты, -

 пусть их черты вобрала, -
Была не копией других,
А как они, оригиналом!

Ты вовсе в том не виновата,
Сверкая яблоней в цвету,
Что слишком дорогую плату
Судьба берет за красоту.

Что, как-то раз сведя с тобою
На стропах жизненных путей,
Заставит заплатить ценою
Не обретенный, а потерь.

Ценой того, что тайно мстили
В тебя влюбленные друзья,
Что не они в кумирах были,
Что изменить тебя нельзя.

И со злорадством замечали,
Как год от года красота
Чуть горькой складкою печали
Обозначается у рта.

Теперь с годами стала чаще
Тревожить душу цепь невзгод,
И больше все-таки на счастье
Подругам-золушкам везет.

И ты глядишь в окно устало,
И белый свет порой не мил,
А мне все кажется, что мало
Тебе стихов я посвятил.

Но обжигает душу жарю
То оправдание себе,
Что и у Блока и Петрарки
Нашел стихи я о тебе!

Пикируют птицы

все ниже и ниже,

Нагрета лучами весенними почва,

Как весело в мае прорвалось

и брызжет

Зеленое пламя

из лопнувших почек!

Смотрю на тебя я

в немом изумленье,

Ты вся в озаренье,

как в свете заката,

И ввысь прорастает,

врываясь в расщелины

Трава,

что покамест никем не примята.

Ты слышишь,

как вдруг в эту пору весеннюю

У сердца высокие струны затронул,

Ударил набат молодого цветения,

Как отзвук далекий весеннего грома.

И солнце прорвалось сквозь тучи

рассеяло

И трепетно вздрогнула первая зелень,

И дождь зашумел, -

словно зерна из семян

Ложатся рядками в нагретую землю.

Давай под дождем этим первым побродим

Покружим с тобой в этом ливневом

танце.

* * *

Всегда душой к тебе стремиться,
Порою ссориться, мириться,
Быть мягким, нежным и суровым,
Светить улыбкой, хмурить брови,
Негодовать и ненавидеть,
И невзначай тебя обидеть,
И вновь прощения просить,
И зла на сердце не носить,
Быть глупой ревностью томимым
И быть порой невыносимым.
Стараться лучше,

чище быть.

А значит -

просто полюбить.

* * *

Какой тревогой, тайной сердце дышит,
Как что-то обрывается у нас,
Куда зовет, когда случайно слышишь
В последний раз прощальный школьный
вальс.

Мне б с юностью своей хотя б полкруга
Пройти, касаясь тайного огня,
Но я стою...и снежных платьев выюга
Уносится все дальше от меня.

И юность, как несмелая девчонка,
Дверь закрывает тихо за собой...
Ах, как метет черемухи поземка,
Похожая на бал тот выпускной.

ПОД ЗНАКОМ ЭДЕЛЬВЕЙСА

Человек, рожденный под знаком
Эдельвейса, обладает всеми качествами
лучшего друга
(Астрологический календарь)

Каждый год наполненные негой,
Проникаясь духом высоты,
Где парят орлы, сплетаясь с небом,
Вырастают дивные цветы.

И когда душа моя в небесную
Взмлет над горами синеву,
Под высоким знаком эдельвейсов
Я тебя увижу наяву.

Сын степи, не знал я
и не ведал,
Что цветы, как брызги синих глаз,
Загляделись в декабре на небо,
Чтоб ты с этим знаком родилась.

Может быть, в последний миг
на круче,
Оглядев всю землю просто так,
Я пойму наверно почему ты
Тех цветов несешь мятежный знак!

Еще зима свершает бег,

Еще звенеть капли

рано,

Но с рынка я несу

тебе

Три огонька

живых тюльпанов.

Неуловим весенний дух,

Что нам на север

прислан с юга.

Как важно, чтоб он

не потух

В твоей душе

и сердце друга.

Как важно хрупкие огни.

Что маем вдруг на нас

повеяли,

С тобой нам бережно хранить.

Чтоб мы опять

в весну поверили!

Пусть характерами схожи...
Уготовила судьба
Выбирать нам чаще все же
Непохожих на себя.

Да легко ли равных встретить
И душой,

и сутью всей?

Потому что нет на свете
Одинаковых людей.

И поверьте -

будут пресны

Только тишь да благодать.

Это даже интересно

Каждый день себя ломать.

Пусть из двух вулканов кратеры

Дышат огненной грозой...

Притираются характеры -

Лед и пламя -

твой

и мой.

* * *

Давай с тобой представим девочку,
Что родилась под Новый год
И умудрялась сказку делать
В степи, где пыль да небосвод.

Могла, под дождь подставив теплый,
Лицо, вести с ним хоровод,
Босой по летней пыли шлепать,
Измазав в ежевике рот.

И семь цветных ступенек радуги
В одно мгновение перейти.
Смеяться, плакать, сердцем радуясь
Всем добрым людям на пути.

Пусть не всегда твой путь был ласков,
Но благодарен я судьбе,
Что есть та девочка,

и сказка

Жива по-прежнему в тебе!

Бабушка поэта Галина
Кузьминична Шестерикова.

Есть что вспомнить отцу -
Георгию Сергеевичу, в 30-е
годы проложившему первую
борозду в Чистовском
совхозе, участнику войны.

Мать Надежда Ермолаевна
с внучкой Жанной.

Старший брат Леонид.

Тесть Панкин Тихон Иванович и его супруга Анастасия Васильевна

"...А мы такие молодые!"

"Я не сравню тебя ни с кем!" - с перьям другом и женой Ниной.

"...А может, просто на ночь волосы освободила ты от шинлек."

"Разве я не буду всех богаче,
если в сердце строчка запоет!"

Доктору Жанне.

В жизни в мире придется
изведать!
Многолик испытания час...
Первый и первый,
почти как в последний,
мы бываем счастливы раз!

"А как себя я в мире выразил?
Кем был? И правильно ли жил?"

Друг из Германии
Томас (справа)
с отцом.

Кто под стать таким
красивым
внукам Марьям и Иванам!

На снимках: внук Ваня;
в семейном кругу;
внучка Мария - юная
фигуристка Германии с
наградой победителя.

«Почему осенняя плавка, что идут в неслучайный бум,
Заставит нас же правки, где редактор - турбинов.
Или же до рассвета, как марленовский пень,
Возьмет свой глоток газеты, чтоб сердца лицевые жечь?»

"Когда приходит вдохновение - пред ним ничтожен взгляд косой
на встрече с читателями в книжном магазине г.Перопаветов

Интервью с потомком великого казахского просветителя Чою
Валиханова аксакалом Зубаиром Кокушев

Слово Зубаира аксакала Кокушев - детство в семье Зубаира Кокушева

У костра

...мелница,
...руж...
...командировке
по Кокчетавине.

В вечном городе Риме
Десять дней в поездке по городам Италии

И я открыл секрет простой:
Сама природа в нас стремится
В противоборстве полюсов
В одну себя соединиться.

Порою кажется мне, Нина,
Когда волнуется душа,
С иконы русской и старинной
Однажды ты ко мне сошла.

И твоим ликом растрожены,
Который лишь святым под стать,
Давно пытаются художники
С тебя икону написать.

И жаль: не ведал я доныне,
Живя, как в суматошном сне,
Что на святую деву Нину
Молиться чаще надо мне.

Помолчать... обо всем забыть,
Оборвать на полслове песню.
Нет, любимой не просто быть.
Это тоже большая ответственность.

Это значит - быть песней утра,
Поднимающей солнца блики,
Быть сверкающим шорохом трав,
Лебединым тревожным криком.

Это в воду, огонь и в бой
Навсегда, на всю жизнь, - с тобою.
Это значит - быть просто тобой,
Твоим сердцем,

Дыханием,
Болью.

Как судьба нас ни кружила,
Как ни жег мороз и зной,
Но мы, слава Богу жили
Как положено, с тобой.

Никого не предавали,
Не творили людям зла.
Если надо, отдавали
Свет душевного тепла.

И какая б в жизни вьюга
Надо мною ни мела,
нет и не было подруги
Самой лучшей для меня.

Дорогой. Неповторимой
С щедрым сердцем и душой
Самой верной и любимой,
Милой, искренней, родной.

Самой доброй и весенней,
как ушедшие
Той, какую не заменишь
И никем,
и никогда!

Все проходит - радость и невзгоды,
Только лишь оглянешься вокруг,
И увидишь, как промчались годы,
Завершил еще один - свой круг.

И опять уже пора в дорогу,
В путь длиною в триста с лишним дней,
Мы сегодня пригласим немногих,
Но желанных, дорогих гостей.

Лучшие друзья уже далече...
Без нных - спокойно проживем,
Только знаю - предстоит нам вечер,
Когда мы останемся вдвоем.

Пусть промчатся годы снегопадом,
Но какая б вьюга ни мела,
Только бы всегда со мною рядом
Ты, мой друг единственный, была!

Платье свое лучшее надень ты!
О годах ушедших не тужи,
С Новым годом!

Счастьем!

Днем рожденья!

Выше на год голову держи!

* * *

Когда неслышно и незримо
Уходит старый год, как дым.
Давай присядем, друг любимый,
И просто - тихо помолчим.

Хочу, чтоб ты не изменилась,
Хочу, чтоб только ты прошла -
Все тихим светом озарилось -
И луг, и поле, и душа!

И глядя вслед, улыбки доброй
Уже никто не погасил,
И уносил тот милый образ,
Что в сердце он всю жизнь хранил!

* * *

Мгновенья счастья и размолвки -
Все было...

Что там говорить!
Но вместе мы прожили столько,
Что нас с тобой не разлучить.

Лишь понимаю с каждым годом:
Приходит тот однажды час,
Когда мы в прошлое уходим,
А в будущем не будет нас.

Пройдут мгновенья золотые,
Которых нам не позабыть,
И будут вместо нас другие
Смеяться, плакать и любить.

И может быть, другой уж жизни
Во всей вселенной не дано,
И нам кружиться, как снежинкам,
Потом, быть может, суждено.

Но и тогда, когда сравниться
Придется с ней моей судьбе,
Я буду все равно стремиться
Из дальней вечности
к тебе!

И чтобы ни было на свете
На этом и на том со мной,
Ворвусь к тебе с весенним востром,

С вечерней первою звездой.

Примчусь с надеждой и любовью...

И с юным месяцем в строю

В твоём

с ним вместе

изголовье

Немного просто постою.

* * *

На закат, любимая, взгляни-ка,
Задевая краешком лесок,
Солнце спест, словно земляника.
Чуть надавишь - сразу брызнет сок.

Мы уходим...
Дорого и любо,
Рдеющие ало, как закат,
Пахнут земляникой твои губы
Да полынью чуточку горчат.

Все как прежде, будто в самом деле
Ненадолго в юность мы зашли,
Только земляника отгорела
Да давно закаты отцвели.

И пожалуй, мы не виноваты,
Что однажды
летнею порой
Ощуцасм привкус горьковатый
Ягод тех,
не собранных с тобой.

* * *

Дочери Жанне

Все -
в семнадцать -
считается первым:
Всюду хочется первым успеть,
Обретается первая вера,
Первый в жизни
приходит успех.

Незаметно,
как дым, улетает
Горечь первых разлук и обид,
Раскрываются первые тайны,
А из первых -
вся жизнь состоит.

Сколько в мире придется изведать!
Недалек испытания час...
Только в первый,
почти как в последний,
Мы бываем счастливы раз!

НАШИ МАРЬИ И ИВАНЫ

Дорогим внучатам Ванечке
и Машеньке посвящается

Всем на радость и на диво
Да на зависть разным странам,
Кто под стать таким красивым
Нашим Марьям и Иванам?

Кто под стать таким певучим,
Удалым и гибким станом...
Под весел пойдут - нет лучше
Пары Марьи и Ивана!

Запоют - в озноб всех бросит
От их песни и баяна,
А у Марьи русы косы
И лихой чуб у Ивана.

С речью дивной и напевной
И со взглядом, полным ласки,
Как царевич и царевна,
Что пришли из русской сказки.

Не найдешь таких же сильных
Да в работе неустанных,
Если держится Россия -
То на Марьях и Иванях!

Постоянно они с нами
В горе, радости, разлуке...
Мы не зря их именами
Называем внучку с внуком.

На судьбу нам не надо сетовать,
Ни к чему наш извечный вопрос
Хорошо ли жилось нам на свете,
Хорошо ли?

Да как уж пришлось!

Ну представь, если б вдруг бы нас не было,
И без нас бы всходила заря,
И без нас облака плыли в небе,
И без нас -

пахла хлебом земля.

Не представить?

Ну что ж, и не надо.

Да и я бы представить не смог
Эту землю без выюг и без радуг,
Без тебя, без разлук и тревог.

Так давай же с тобою не сетовать
На судьбу, что иной быть

могла,

Без печалей и радостей светлых,
Без любви, без надежд и тепла.

Пусть нас ветры судеб закружили
На излом,

только знай - хорошо,

Что на свете мы жили да были,
А даст Бог, проживем мы еще!

* * *

Бегут вперед неслышной ратью
За чередою дней года,
Уходит что-то невозвратно.
Уходит кто-то навсегда.

И с каждым днем ранимее слово,
И с каждым годом горячее
Смолистый дух ветвей еловых
И свет мерцающих свечей.

Но нипочем мне будут годы,
Пока всегда перед собой
Я буду видеть лик твой гордый
И тот чеканный профиль твой.

* * *

Благодарю за все, что было
У нас с тобой за тридцать лет.
За то, что мне казался милым
С тобою вместе белый свет.

За то, что мы, как хлеб, делили
С тобой невзгоды пополам.
За то, что мы с тобой прожили,
Не замечая счет годам!

Благодарю за свет лучистый
Из синих, словно небо, глаз,
За первый вальс осенних листьев,
Что закружил по свету нас...

За верность ту, что ты хранила,
За радость светлую в груди...
Благодарю за все, что было,
И все, что будет впереди...

III

**ВЕСЬ МИР
ВМЕЩАЕТСЯ
В РУЧЕЙ**

* * *

А как себя я в мире выразил!?
Кем был? И правильно ли жил?
И сына я, увы, не вырастил,
И строк бессмертных не сложил.

Давно за полдень годы тянутся...
Нет прежней силы и огня,
Так что же все-таки останется
На этом свете без меня?

Лесная синяя опушка,
Звезда, упавшая в реку,
И одинокая кукушка
С ее обманчивым: ку-ку...

Останутся на белом свете,
Пусть без меня -

с моей землей -

Цветы - весной и птицы - летом,
И белый чистый снег - зимой!

* * *

Мы, конечно, не вечны.
Только вечны всегда
Синь небес бесконечных
И снега, и звезда.

Эх! Пролиться б дождями,
Быть - и всплеском воды,
И печальным дрожаньем
Одинокой звезды.

Белым снегом черемух,
Звоном колоса в зной,
Ивы
 сладостной дремой
Над степною рекой...

Чтоб закат долго-долго
Над землей догорал,
Чтобы кто-то в восторге,
Как и я,
 замирал.

КАРДИОГРАММА

Здесь, на бумажной ленте,
целый заговор,
Ты карту времени, дружище-врач,
не прячь,
Давай-ка вместе разберем тигзаги,
Всех горестей моих,
удач и неудач.

Здесь будет все -
находки и потери.
Любовь,
с которой горько не сошлись,
Неверие...
Но больше все же веры.
В мудреную, лихую штуку - жизнь.

Замысловаты линий ответвления,
Нелегких, неизведанных, крутых.
Как будто судьбы целых поколений,
Как путь-дороги сверстников моих.

Спасибо, доктор!
Сделано неплохо.
За каждую отметкой - вечный бой.
Кардиограмма всей моей эпохи
Лежит сейчас перед тобой.

СУДЬЯ

Он утверждает без улыбки:

- Ну что наделал ты, чужак.

Вот тут, наверно, ошибка,

А тут вот поступил не так.

А я ослушаться стараюсь...

И от него куда-то рвусь,

И постоянно ошибаюсь,

И снова, знаю, ошибусь.

Куда пути ни привели бы,

Со мной наедине всегда

Все разберет по справедливости

Мой строгий внутренний судья.

Он все оценит, все подметит,

Случится радость иль беда...

Нет ничего для нас на свете

Страшнее своего суда!

* * *

Когда закружит в поле вьюга
И круто заметут снега,
Дай Бог спастись от лести друга
И злобной клеветы врага.

И от усердного участия
Всех тех,
кто нам бывает рад,
И от избытка того счастья
Что накукуют,
насулят.

От неприязни затаенной,
Что бьет, как ток, по проводам,
И от любви неразделенной,
И от всего,
в чем трудно нам.

Осенний лес и пуст, и гол,
Хоть кто-нибудь сюда б зашел!
Но...не заходят.

Не заходят!

Ко мне придут друзья сегодня,
А завтра, может, не придут...
Вот так тихонько предают.
Будь славен тот, кто в лес пришел,
Когда он пуст, когда он гол!

А высшее веселье - грусть,
И этой грустью душу лечат.
Летит ко мне, как белый гусь,
Зима метельная навстречу.

Имеет право грусть на жизнь,
Я сотню раз хоть с кем поспорю,
Что грусть - совсем не пессимизм
И не тоска в минуту горя.

Но убедительно и веско
Мне говорят: «Грустить нельзя».
Мне говорят: «Чего невесел?»
На разных праздниках друзья.

Как объяснить им, что совсем
Не в громком гомоне веселье,
Не в том, чтоб вдруг взорвался смех,
Не в том, чтоб песни хором пели.

Когда тепло друзей не греет, -
Приятен снега свежий хруст...
И подтверждают мне деревья,
Что высшее веселье - грусть.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Только не сжата полоска одна

Н. Некрасов

Лишь строка из творений поэта,
Но за нею эпоха видна.
И душой я болею, что где-то
Все не сжата полоска одна.

Я живу в этом веке иначе,
Хлеба вдоволь.

Хожу не босой.

Только грустную думу не прячу
Над несжатою полосой.

... Бродят осени запахи бражные,
Нива сжата.

Спадет река.

Но, наверное, в жизни у каждого
Есть несжатая полоса.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Флодов зеленых горек хруст,
Всегда куда приятней спелость,
Но мне дороже горький вкус,
Чем сладость ягод перезрелых.

Имеет сладкий привкус лeсть
И горький - правды откровенье...
В ней, как в лекарстве горьком, есть
Волшебной силы исцеленье.

Пусть говорят, - коль сладки сны,
То будет горьким пробужденье,
Нельзя без горечи вины,
Нельзя без горького прозренья.

Без горькой тайны первых чувств
И горьких строк стихотворенья,
Пусть жизнь всегда горчит чуть-чуть,
Как в марте веточка весенняя.

Лицом к лицу,
лицом к лицу.

Неблагодарная работа,
Но жизнь сама тебе зачет
И счет,
предъявленный за что-то,
И благодарное: «Не в счет».

* * *

Я решал ее со старанием,
Но не мог решить, хоть убей.
То таинственное расстояние
Между пунктами А и Б.

На листке с задачей запутанной,
Где вместилась записка к тебе,
Нелегко приходилось путнику,
Не дошедшему в город Б.

Но летели со свистом годы,
Поезда торопились, трубя.
И однажды в том пешеходе
Я узнал самого себя.

Никуда от себя не деться,
Долго в поиске истин плутать,
Невозвратна дорога в детство.
Нет обратных путей в пункт А.

Опять не пишется мне что-то,
Уже исчерканы листы
Корреспондентского блокнота,
И все-таки они чисты.

Но снова, в груди мыслей роясь,
Зажав ладонями виски,
Идешь мучительно на поиск
Одной-единственной строки.

Как важно вовремя уйти!
Оставь сомнения и тревоги,
Сойди с привычного пути -
И снова выйдешь на дорогу.

Поймешь,
 быть может, через год,
А может статься - через годы:
Скорее вновь себя найдет
Лишь тот,
 кто вовремя уходит!

НА БИБЛЕЙСКИЕ ТЕМЫ

Клеил он крестом конверт,
И никто не знал, не ведал,
Что состряпанный навет
Был распятым для соседа.

И пока есть зло и месть,
В Лету истина не канет.
Если Авель где-то есть -
Для него найдется Каин!

СВЯТАЯ ЛОЖЬ

Ты слышишь, друг...
Моя не гроб...
Не жди, что мы когда-нибудь...

СУДНЫЙ ЧАС

Качнутся стрелки на весах истории,
Которая рассудит до конца
Творцов эпохи культа и застоя
И наши с вами души и сердца.

А перед ней не встанешь на колени,
Не вымолить прощенья в судный час
Ни тем, кто был в гранитном облаченье,
Ни тем, кто звезды вешал напоказ.

Пусть миновала их людская кара,
Но от нее уйдя в небытие,
Присуждены там мучиться кошмарами
От иска грозной памяти ее.

* * *

Почему-то непременно
Ходят парюю всегда
Вместе с ревностью измена,
Рядом с радостью - беда.

По одной идут дороге,
Нет надежных подруг...
Мне б хотя бы ненадолго
Разорвать порочный круг.

Но со мной они - как тени,
Будто нет иных путей,
Видно, цену обретенный
Не познать нам без потерь.

Нет, не всегда молчанье - золото!
Особой в том заслуги нет.
Иной раз скажешь только слово ты,
А скольких сбережешь от бед!

Когда вас кто-то бьет отчаянно,
И на устах друзей - печать,
Увы, не золото - молчанье,
Предать вас - значит промолчать!

ВОРОН

Будто чуя хмельное вино,
На пиру предвкушая удачу,
Надо мною кружит воронье,
Злых намерений в клювах не пряча.

Так и слышишь базарный галдеж,
Не о том ли, что, может, однажды
Ты от свары лихой не уйдешь,
Утолишь ненасытную жажду.

И ведет за добычу свой спор
Воронье.

Суетится проворно...
Вечно ссорятся с вором вор,
Ворог с ворогом.

Ворон с вороном

Но сегодня меня им не выкликать,
Я их казорному крику не в счет,
Ворон ворону глаз не выклюет?
Ерунда!

И его он склюет.

За тихий угол и уют
Сегодня - друга,
завтра - Родину
Глаза вот эти предадут.

* * *

И через боль я вижу ясно
Сквозь холодок его лица,
Что бывший друг порой опасней
Беды,

ненастья

и свинца.

Всегда на свете будет зыбкой,
Хоть сколько раз ее не множь,
Способность прятать за улыбкой
И лед предательства,

и ложь!

РОЛЬ

Какой подъем!

Какой накал!

Летят отточенные фразы...

А я на сцене не играл,

Никем не смог я быть ни разу.

Не превращал меня Шекспир

Ни в лицедея, ни в злодея...

... Но шея спектакль.

И я спросил:

Зачем пришел я в этот мир,

Чего достиг?

Чего не сделал?

Ведь, как в театре, как в кино,

По доброй и недоброй воле

И зрителям отведено

Играть на сцене жизни роли.

А если выбор есть - тогда

Играют ту, что им удобней...

Мой друг!

Я верю - никогда

Не будешь в роли ты подобной.

Чтоб понимать чужую боль,

Не предавать чужое горе...

А быть всегда самим собой -

Труднее нет на свете роли!

ДЕЛЕНИЕ

Теперь мы знаем, что напрасно
Делили семь десятков лет
Весь мир на белый и на красный.
Враждующий друг с другом цвет?
И по какому это праву
В нелегкий для Отчизны час,
Уже на левых и на правых
Зачем-то разделили нас
Многострадальное Отечество!
Каким значеснам ни верны,
Мы все, но все же перед вечностью
Цвета и стороны равны!
И вам, встающим на дыбы,
Всегда во всем непримиримым,
Хочу сказать: вы не правы,
Кто признает лишь путь борьбы,
А не согласия и мира!

Сжигают прошлогоднее жнивье
И сладко тянет горьковатым дымом.
Ничто не умирает, а живет
В траве,
 солодке и корнях - незримо.

В огне равно все - и добро, и зло.
Хохочет пламя.
 Дерзко стебли свищут.
О как по кругу весело пошло
В замысловатом танце
 корневище.

В каком-то веке так и я сгорю
И поплыву дымком над
 светлым лугом,
И, превращаясь в алую зарю,
Пройду, смеясь,
 в последний раз по кругу.

* * *

Летом мне не хватает снега
И салазок звонкого бега,
А зимой - зеленеющей ивы,
Серебристого плача иволги.
А еще журавлиной стаи,
Улетающей вдаль, не хватает.

Дни пройдут. И снега растают.
Мне чего-то всегда не хватает.
В радость мне не хватает грусти.
Когда тихо - то песни русской,
Ночью мне не хватает дня,
В холод - ласкового огня,
Когда дождь, - голубого неба,
Когда сыт, - то ржаного хлеба!

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ

Куда идем мы гулкой ранью,
Куда стремимся сердцем мы,
Когда находимся на грани
Весны летящей и зимы.

О, сплав тепла и сплав морозов,
О, сплав огня и седины,
Приходит тот опасный возраст,
Когда еще так ждешь весны.

Когда былого отголоски
Нас в утро первое манят...
Но прибавляется полоска
К высоким мудрым сводам дня.

Неумолимо время суток
И не убавить их уже...
И оттого так смутно-смутно
И так смятенно на душе.

И кто же нас за то осудит,
Что вопреки природе всей,
Чем холоднее стал рассудок,
Тем стало сердце горячей.

ВЕРА

Живет в нас вечная потребность
Во что-то верить, жить светлей.
Но позабыв богов на небе,
Мы их творили на земле.

На лжи, как на крестах, распяты,
За храмом сокрушая храм,
Как поклонялись мы им свято,
Земным и грешным божествам.

Мы поступиться верой смели,
За что терзала нас судьба,
А что взамен создать сумели,
Чтоб снова обрести себя?

СТРОЧКА

В этом мире
нет богатства лучше,
Начисто лишённого хлопот,
Чем мое -
пластмассовая ручка
Да потертый маленький блокнот.
Полонящий душу и окрестность
Посвист ветра,
шорох синих трав.
Сводные весенние оркестры
Птиц,
с ума сводящих по утрам
Все при мне -
и песня в поднебесье,
И в широком поле дальний след,
Яблоня, что в мае,
как невеста,
Излучает негасимый свет.
И удачи все,
и неудачи,
И огонь души,
и снов полет.
Разве я не стану вдруг богаче,
Если строчка в сердце запоет!

* * *

В зеркальной глади ручейка -
Твое лицо

и облака.

И отражаются деревья,

И чей-то дом,

и вся деревня.

И отправляет в путь

с утра

В нем флот бумажный детвора.

Быть можно морем

и рекой,

А можно -

просто ручейком -

И тоже радовать людей...

Весь мир вмещается в ручей!

IV

**ВСЕХ НАС
ЖИВЫМИ ДЕЛАЕТ
ПАМЯТЬ**

Не спрашивай: «Который час?».
Порой часы обманывают нас.
Счастливые часов не наблюдают,
И мы с тобой не наблюдали их,
И не заметили, как закружились дали
В осенней мгле и вихрях снеговых.
Как на часах на нашем циферблате
На двух пятерках стрелки две

сошлись,

И мы с тобою в том не виноваты,
Что есть лишь миг,

и он зовется - жизнь.

Она, как ты, по-прежнему прекрасна,
Все ясно в ней как будто...

но не ясно,

Как промелькнули детство наше, юность
И молодость, -

в словах не передать, -

Но все же, как бы ни было

нам трудно,

Давай с тобой часов не наблюдать,
И не беда, что вдруг похолодаст...
Счастливые часов не наблюдают!
К тому ж часы обманывают нас.
Не спрашивай: «Который час?».

СНЫ

В час,
 когда ночью
 метель в трубах греется,
Сны к нам приходят,
 как сложные ребусы,
Жаль, что, проспнувшись,
 под самое утро.
Сны вспоминаются
 очень уж смутно.

Где-то под утро
 дальние-дальние
Видятся мне голубые костры, -
Знаю:
 в предутренний час не дремали
Прадедов сторожевые посты.

Мне б у огня их
 однажды погреться,
Что-то понять в мудрой скупости слов,
Только уходят их тени, как детство,
Молча, в тревогу полуночных снов.

* * *

Поступки,
мысли
и слова
Одни и те же
не однажды
Приходят к нам...
и снова
Над головой кружится та же.

И даже та ж игра страстей,
И та же грусть,
и те ж обиды,
И выраженья лиц друзей -
Все это я как будто видел.

И тот же свет,
и тот же цвет,
И те же люди и творенья...
Эпоха - это повторенья
Событий,
судеб,
зим и лет.

И та же боль,
и та же боль...
Ну так чего ж тогда я сетую,
Ведь, значит, я когда-то был,
Да только вот в каком столетии?

И сколько тайн в степных просторах,
Здесь, словно всякая боль,
Хранятся в дремлющих озерах
Седая быль.

седая соль.

И, как снега, они не тают...
Но рвется руль из-под руки,
Когда машину увлекают
В глухую степь солончаки.

Ты слышишь, где-то за увалом
Кольчуга времени звенит,
И пыль эпох всех не примяла
Следов воинственных копыт.

И кажется, кривые сабли
Поднимут, слыша предков зов,
Вот эти каменные бабы
С глазами древних мудрецов.

Здесь было гроз,
сражений столько,
Что из мечей мы рождены...
Вода в степи бывает горькой
И даже ветры солонны.

* * *

Задаем себе вопрос
мы трудный,
Как сто лет назад,
так и сейчас:
- Что же все-таки когда-то будет
На планете нашей после нас?

И уходим тихо и незримо
В отблеск волн,
в ночной грозы раскат...
Только птицы пролетают мимо,
Как и сто,
как тысячу лет назад.

И там, где от стрелы врага
Я пал лицом к закатам выюжным.
Стоит заброшенный курган
С моей одеждой и оружием.

В каком же веке и году,
Печальный прах вдруг потревожив,
Я за мечом своим приду
И вырву молнию из ножен?

* * *

И миг, и тишина полей,
И рейд далеких журавлей,
И неба купол голубой,
И шорох трав перед грозой,

И дальний лес, и луг в тумане -
Нас все таинственностью манит.
И мы грустим порой украдкой,
Что наступает вдруг пора,
Когда находим ключ к отгадке,
К тому, что нам дает игра.

Случайно или не случайно,
Но как нужна нам эта тайна
Внутри предметов и людей,
В полете птиц и ковылей!..

То тайна в радости и грусти,
В морщинах лиц и в песне русской,
В платке, что поезду вслед машет,
В разливе солища и ромашек
И в терпком запахе полыни,
И в том, чему еще нет имени,
И в том, что мучает нас сладко,
На то и мир, что он загадка!

Вот так и сто, и тысячу лет назад
Безмолвный снег к ногам бесшумно падая,
И я еще могу тебе сказать,
Что ни о чем нам горевать не надо.

И все обиды хочется простить
В круженье елок,
В снежной карусели...
Как хорошо немного погрустить,
Когда гремит всеобщее веселье.

От огоньков-фонариков светло,
Звенят узоры тихо на окошках...
Ах! Как невозвратно занесло
Метелью белой стежки и дорожки,
Где стерты все ступеньки прежних лет,
И нам уже назад не оглянуться.

И только карнавальным блеском вслед,
Мигая светом, звезды елок льются.
И я лечу легю, как в светлом сне,
Что замечает боль и все невзгоды.
Стихает ветер,
Тихо-тихо снег
К ногам неслышно падает, как годы.

ПОЗДНИЕ ЯГОДЫ

О, поздних ягод сладкий яд...
Как бродит дух медовый в чаше!
Они уже чуть-чуть горчат,
И оттого наверно слаще.

Не рвали люди их давно,
Но все ж сорвать не позабыли.
И выйдет доброе вино,
Когда загонят их в бутылки.

Ударит в дно горячий ток,
Поищет выхода и броду...
Вот так и молодости сок
До поздней осени в нас бродит.

К НАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СНЕГА

Скирдуя облака в стога,
В неистовой весенней дреме
К нам возвращаются снега
В цветенья яблонь
И черемух.

И, видно,
В эту пору к нам
С зарею ясной,
Небом синим
Приходит поздняя весна,
С души сдувая первый иней.

Ну отчего же, отчего ж
Неистребим цветенья запах!
И яблоню бросает
В дрожь,
И ты плечом
Поводишь зябко.

С ветвей спускается рассвет
На заводь тихую несмело,
Летит на землю белый цвет,
И ничего с ним не поделать.

В какой уж раз мне постигать
Круговорота смысл огромный:
К нам возвращаются снега

В цветенье яблонь и черемух.

День удивительно погож,
И щебет птиц - на всех нарчьях,
И хочется поверить в ложь,
Что все на этом свете вечно.

Еще до самой полуночи
Закаты ясные алеют...
А дни становятся короче,
А годы наши все длиннее.

Еще гусиный треугольник
На юг не держит путь тревожный.
Но отчего-то сердцу больно.
А отчего - сказать не можешь.

Еще усталость нам украдкой
Не отражают зеркала,
А смотришь - паутины прядка
Осенний тихий свет зажгла.

Не зная сам, чего же хочешь,
Все бродишь в парке по аллеям...
А дни становятся короче,
А годы наши все длиннее.

ЗАКАТ

Мой предок, бесконечно дик,
Вздохмаченный и запыленный,
Остановился у воды,
Закатом солнца пораженный.

И замерло в руке копьё,
Была отложена расплата,
Когда увидел он, как пьёт
Лосиха

зарёво заката.

Напрасно подавался знак
Ему, плененному навеки,
А он, поверженный, не знал,
Что стал впервые... человеком!

ПОЭТЫ ВАРЬЕТО

Караван гусей плывет вдали,
Слышится их хор многоголосый.
Что они с собою принесли,
Древние и мудрые философы?

Каждый раз, когда придет весна,
Разгадать стараюсь я, как тайну,
Птичьего народа письменна,
Колдунов крылатых бирмотанье.

И смотрю я долго птицам вслед...
Жаль, что им не выразить словами
Из миров заоблачных привет
Нам от тех,

кого давно нет с нами.

КАЛЕНДАРЬ

Как всегда, без опоздания,
С января до января
Опадет, опадает
Снег листков календаря.

И летят,
летят страницы
В чередe незримых дней,
И сужаются границы
С каждым годом
жизни всей.

Я нарочно позабуду
По утрам листки срывать,
Хотя знаю -
будет трудно
Повернуть мне время вспять.

Укротить бы мне однажды
Равномерный суток бег...
Что летишь ты, снег бумажный,
Настоящий - выпал снег!

Скрыл друзей ушедших
лица
Безмятежный снегопад...
Только как мне примириться
С тихой горечью утрат?

ВСЕХ НАС ЖИВЫМИ СДЕЛАЕТ ПАМЯТЬ

Друзьям - журналистам, коллегам по работе,
безвременно ушедшим из жизни.

Ты любил закат,
Дождь и листопад,
И коней, и луг,
Мой друг.

Так зачем гроза
Пламенем в глаза
полюхнула вдруг
Вокруг?

Целый шар земной
Стал вдруг сиротой
Без судьбы одной
Такой.

В шорох летних трав,
В синеву утра
Ты ушел от выюг,
Мой друг.

С высоты планет
Не дойдет привет,
Посланный тобой
Домой.

Разорвать бы круг,
Вечности разлук,
Слышишь сердца стук,
Мой друг?

Только ветра вскрик,
Лебединый клик
Долетел в ответ
На миг.

Замирает звук,
Тишина вокруг,
Да лишь эхолот
Нам - вслед.

* * *

Вьюга за окнами мечется птицей,
Стоит лишь только прикрыть мне глаза,
Вижу друзей незабытые лица,
Слышу знакомые их голоса.

Все мы, как звезды, однажды растаем
В дымке тумана, в печали полей,
Сколько нас ждет на земле расставаний,
Как у рыдающих в мгле журавлей.

Вьюга за окнами, в сердце тревога,
Стук ли мне чудится, тайная ль весть?
Что если вдруг перед дальней дорогой
Некому будет со мною присесть?

Часто меня обжигает, как пламя,
Истина та, что душой я постиг:
Всех нас живыми делает память,
Можем ль друзей мы забыть хоть на миг?

* * *

В цветенье гнутся ветки,
Скользит по ним рассвет...
Да как мы не заметили
Годов опавших цвет?

Потом мы не заметим
Осеннюю порой,
Как трижды свистнет востер
За хмурою рекой.

Как отгорят закаты
И грянут холода,
И в этот мир возврата
Не будет никогда.

* * *

Посмотри, дорогая,
Проходя по земле,
Как заря догорает
В вечеряющей мгле.

Кто зовет нас куда-то,
За далекий предел,
Где не гаснут закаты, -
От земных наших дел.

Кто сигналил из края
Несгорасмых дней,
Словно весть подавая
От родных и друзей.

Кто нас манит из вечности
В свой неведомый круг,
Где сбываются встречи
И - не будет разлук.

V

САТИРИНКИ - ШЕСТЕРИНКИ

На расПУтье

Все в России переПУТано
От РасПУТина до ПУТина.
И ПУГей ее не счесть,
И ПУТаны тоже есть...
И опять она по сути
Остается на расПУтье.

О ВЕТЕРАНАХ ВОЙНЫ

Вся их жизнь прошла на марше
От ТРАНшей и до ТРАНШа!

Не ПИКни

Пример по пенсиям мы взяли с Чили,
И дай Бог, чтобы не почили,
Они, как ПИКи или полис страховой.
Потом - не ПИКни и не вой!

О РЕКЛАМЕ

В чайх не очень духовитых
Рекламный слышен аромат...
Но пьет ли принц «Принцессу Гиту»,
А «Канди» - тот, кто КАНДИдат?

Нас утро встречает прокладкой...
О том возвещают нам сладко
До самого вечера дамы...
Ну что тут поделывать?
Реклама!!!

Ее так усердно нам гонят,
Хоть впору беги за ... тампоном!

ОТКРОВЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЯ ПОХМЕЛКИНА ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Чтобы жить не с фигой голой,
За того отдам я голос,
Кто сулит нам хлеб и песню,
Да еще ... бутылку к пенсии,
Хрен да редьку, разносолы.
Чтобы жизнь была веселой!

ВЫНЕСЕТ ВСЕ

Как уж он там ни живет,
Вынесет все наш народ,
Хоть из квартир или с дачи,
Как глубоко ни припрятать!

ПО ПОВОДУ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ БЛОКОВ

Был в России Блок один
А теперь одни лишь блохи.
Да играл в футбол Блохин,
А теперь сплошные блохи
Развелись от нищеты,
Да кругом лишь ... блок-посты.

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ КОММУНЫ

Пели мы недавно громко,
Мол, в коммуне остановка.
И в коммунах жить с трибуны
Нас недавно призывали,
А осталось от коммуны
Разве слово: коммунальные!

КОЛЬ НЕ ВЫЙДЕТ МАЖИЛИС

(частушка на современную тему)
Было б масло, была б хата,
Был бы хлеб, была бы жизнь.
Я б пошла за депутата
Ну хоть бы маслихата,
Коль не выйдет Мажилис.

«И В СОРТИРЕ ЗАМОЧИМ»

“Мы будем преследовать террористов всегда. Если
в туалете поймем, то и в сортире замочим”
(Премьер-министр РФ Владимир Путин)

Чтоб людей, живущих в мире,
От террора оградить,
Обещал он и в сортирах
Террористов замочить.
Только надо б дать заданье,
Всем привычкам вопреки
В состоянии исправном
Содержать бы в них бочки.
Потому что без воды,
Ни туды и ... ни сюды!

О КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГАХ

Всех гнетет нас ожиданье:
После выборной кампании
Возрастут тарифы с ходу
За тепло, за газ, за воду.
И ни пенсий, ни зарплаты
Нам на них, увы не хватит!

САРАНЧА МИНИСТРА СЪЕДА

"Пришествие саранчи, замолотившей минувшим
летом столицу республики Астану, и бессилие перед ней
Минсельхоза, весной уверявшего, что саранча не пройдет,
окончательно убедили вице-премьер-министра сельского
хозяйства РК подать Президенту прошение об отставке,
которое тут же было удовлетворено."

(Из прессы)

Вот такое, значит, дело.
Вместе с нивой наравне
Саранча министра «съела»
На десерт свой в Астане!

А ТЕПЕРЬ ВЗЯЛИСЬ ЗА ЗЕМЛЮ

В череде реформ великих
Были полисы и ПИКи
Пенсионная была,
Что, реформа, ты дала?
Не на мель ль мы снова сели?
А теперь взялись за землю?!

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	5
И У ОТЕЧЕСТВА ЕСТЬ ОТЕЧЕСТВО	
За кюсагором колосится рожь.....	9
Петропавловск	10
Целинная палатка	12
Жаман - Шубар	14
Старый дом	16
Ратезд	18
Наверно, это просто	20
Станция детства	21
Только выйдет зорька	23
Надежда	25
Все слаще пряный дух отавы	27
Все, как прежде, при встрече	28
Огонек	30
Дядя Гнат	31
Сани	32
Предзимье	34
Полдень подремать в степи прилег	35
Солончаки Солончаки.....	36
Вхожу в распахнутый простор	37
... И прорастали грозы русым хлебом	38
В медлительное лето	39
Снегири	40
Скинут осени наряд	41
Первый снег	42
Стояли за окном дсервья	43

Ах! Хороша в степи отава	44
Предгрозовая тишина	46
Еще цветы не вянут поздние	47
Не дрогнула охотника рука	48
Океаны	49
С радостью шемящей и любовью	50
Пусть ветры, конницы отчаянно	51
Лебедки	52
Все в дреме - нивы и покосы	53
О, русских воинов отвага	54
Отечество	56
Подранки	57
День Победы	58
Ползла поземка по земле	60
Подкова	62
Баллада о березах	63
Я НЕ СРАВНЮ ТЕБЯ НИ С КЕМ	
Словно спутник незримый	71
Я не сравню тебя ни с кем	72
Ты вовсе в том не виновата	73
Я сразу дождь узнал по голосу	75
Пикируют птицы	76
Всегда душой к тебе стремиться	78
Какой тревогой, тайной сердце дышит	79
Под знаком зельвейса	80
Скользит твой взор за птичьей стаей	81
Еще зима свершает бег	82
Пусть характерами схожи	83
Давай с тобой представим девочку	84
Притяжение	95
Порою кажется мне, Нина	97
Помолчать... обо всем забыть	98
Быстро срок, опущенный нам минет	99
Как судьба нас ни кружила	100
Все проходит - радость и невзгоды	101

Когда неслышно и незримо	102
Мгновенья счастья и размолвки	103
На закат, любимая, взгляни-ка	105
Все - в семнадцать	106
Наши Марья и Иваны	107
На судьбу нам не надо сетовать	108
Не надо женщину разгадывать	109
Бегут вперед неслышной ратью	110
Благодарю за все, что было	111
ВСЬ МИР ВМЕЩАЕТСЯ В РУЧЕЙ	
А как себя я в мире выразил	115
Мы, конечно, не вечны	116
Гуси	117
Угол	118
Кардиограмма	119
Судья	120
Когда закружит в поле выюга	121
Осенний лес и пуст и гол	122
А высшее веселье - грусть	123
Несжатая полоса	124
Пробужденье	125
Не в счет	126
Я решал ее со старанием	128
Цветное стекло	129
Опять не пишется мне что-то	130
Как важно вовремя уйти	131
Святая ложь	132
На библейские темы	133
Судный час	134
Почему-то непременно	135
Нет, не всегда молчанье - золото	136
Ворон	137
И взглядом тоже предают	138
И через боль я вижу ясно	140
Роль	141

Деление	142
Сжигают прошлогоднее жнивье	143
Летом мне не хватает снега	144
Опасный возраст	145
Вера	146
Строчка	147
В зеркальной глади ручейка	148
ВСЕХ НАС ЖИВЫМИ ДЕЛАЕТ ПАМЯТЬ	
Не спрашивай: «Который час?»	151
У возраста свои календари	152
Сны	153
Поступки, мысли	154
И сколько тайн в степных просторах	155
Задаем себе вопрос мы трудный	156
Рождение	157
Память	159
Древние наивней были нас	161
И миг, и тишина полей	162
Весна рождается в мороз	163
Вот так и сто, и тыщу лет назад.....	164
Поздние ягоды	165
К нам возвращаются снега :.....	166
Еще до самой полуночи	168
Легко меняют очертанья	169
Закат	170
Снежная ягода	171
Караван гусей плывет вдали	172
Календарь	173
Синица	174
Всех нас живыми делает память	175
Вьюга за окнами мечется птицей	177
В цветенье гнутся ветки	178
Посмотри, дорогая	179
САТИРИНКИ - ШЕСТЕРИНКИ.....	180

**Художественный редактор
И. Моор**

Сдано в набор 20.04.2000 г. Тираж 2000 экз.

Подписано в печать 19.05.2000 г.

Печать офсетная. Усл. п. л. 8

Гарнитура шрифта Таймс

**Набрано и сверстано в издательском центре
ТОО «Масс-медиа»**

Операторы Е. Усова и А. Редикариев

Корректор Е. Опальская

Отпечатано в Сев. Кав. областной
типографии № 6 ПГО «Полиграфия»

Цена договорная